

Мяо И хочет возразить, но полезно ли это?

"Не смей, вещи горного мастера - это большие вещи". ответил Мяо И, сжав кулак.

Это заставило Цинь Вэйвэй почувствовать, почему это неправильно. Кажется, что он насмехается над ней. В моих глазах ты даже не Ян Цин. Что я могу сказать?

Однако Цинь Вэйвэй, казалось, было все равно, и она равнодушно сказала: "Я знаю, чего ты хочешь, можно тебе наручники?".

Мяо И достала нефрит из кольца для хранения и взяла его к себе.

После того, как Цинь Вэйвэй получил инструкции, у него не осталось никаких мнений, и его не могли беспокоить подобные вещи. В противном случае он не стал бы уважать указ Ян Цина, но не стал бы давать Ян Цину по морде, а восстановил бы личность горы Чжэньхай. Я написал копию наручников Мяо И.

Мяо И, который проверил содержание Юйси, не имел никаких проблем. Он спросил: "Я хочу задать вопрос, я не знаю, на месте ли человек, который приехал в Дундун?".

Цинь Вэйвэй сначала поклялся: "Я буду начальником этой дыры".

"Подчиненные хотят передать □ □ величеству, а также просят господина завершить!". Это то, что Мяо И обещал починить, и ему действительно нужны свои люди.

Цинь Вэйвэй без выражения сказал: "Как может быть, чтобы работники Чжэньхайшаня не нуждались в вас, чтобы вы научили меня управлять вашей пещерой Дунлай?"

Когда слова только упали, снаружи раздался звук погони драконов и галопа, и слышалось слабое гудение черного углерода.

Лицо Мяо И изменилось, и ее глаза внезапно уставились на Цинь Вэйвэй. К сожалению, она угадала сама, и этот монах был действительно черной рукой на ее собственном горе.

Как цветок розы сидит Цинь Вэйвэй на высоко поднятом холодном лице, не замечая никаких изменений.

Чтобы спасти черный уголь, Мяо И может лишь временно отложить дела по ремонту и поклясться словами: "Хозяева горы заняты, не смеем беспокоить, а потом пойдем исправлять пещеру Дунлай".

"Не спешите! Мне еще есть что тебе сказать". Цинь Вэйвэй не стал паниковать и медленно крикнул: "Ты должен отправиться в пещеру Дундун, обязательно обустроить это место, не нарушать мирную жизнь верующих..."

Мяо И не в первый раз вступает в мир практики. Некоторые слова не нуждаются в объяснении. Цинь Вэйвэй не нужно знать все пуки, чтобы услышать двойные кулаки и захваты Мяо И.

Он может видеть это. Этот монах ясно дал понять, что затягивает время, но из-за этого у вас нет выбора. То, что говорят люди, - серьезная вещь после вашего вступления в должность. Вы не хотите попробовать.

Лицо Мяо И стало черным, как дно горшка. Если он сможет победить эту женщину, он действительно хочет выстрелить из пистолета, чтобы убить этого монаха.

Он уставился на Цинь Вэйвэй таким взглядом, что его глаза полыхнули, и ему пришлось кивнуть головой.

В глазах Цинь Вэйвэй мелькнула жажда мести, но внешне она была безразлична, и продолжала тянуть время, чтобы все объяснить.

Пока снаружи не стало слышно никакого движения, Цинь Вэйвэй встал и спустился с высокого сиденья, подошел к Мяо И, посмотрел на него, прищурился и предупредил: "Или такое предложение, ты должен отправиться в пещеру Дундун, обязательно заселить это место, не обманывайся. Это нарушает покой жизни верующих. Если это повлияет на конец года, я не пощажу тебя!".

"У хозяина горы нет никаких желаний". Мяо И взял кулак и спросил: "Могу я уйти?".

Цинь Вэйвэй не обиделся и ахнул.

Мяо И быстро повернулась и вышла. Когда она вышла из зала, в ее руке появился серебряный пистолет и быстро полетел к передней части горных ворот. Она обвела всех взглядом и увидела, что два монаха перед горными воротами злорадствуют.

"Эй... эй..." Губы Мяо И издали протяжный зов, надеясь, что с черным углем все в порядке, и он услышит его зов.

Я не стал ждать слишком долго, и вдалеке послышался слабый топот копыт. Я увидел в далеком лесу внезапно выпрыгнувшего дракона. После приземления он был подобен порыву ветра. Это был черный уголь.

Позже я увидел двух драконов в горном лесу и погнался за ними. На вершине было оружие монаха. Это были два монаха белого лотоса, которых передали вместе с Мяо И. Ситуация с преследованием до и после была очевидна: черный уголь был преследуем.

Черный уголь, который бросился сюда, быстро спрятался за "ивритом" Мяо И и закричал.

Два монаха увидели выходящего Владыку, посмотрели друг на друга и замедлили ход.

Мяо И быстро перевернул коня, направив пистолет на этих двоих, и возмутился: "Что вы хотите сделать?"

"Ничего". Двое мужчин непринужденно справились с одной фразой, повернули лошадь назад и приготовились въехать в горные ворота.

"Встать!" Мяо И захлопнула пистолет. "Вы хотите уйти, не отдав отчета?"

"Что ты хочешь мне объяснить?" Голос раздался сзади, и это был голос Цинь Вэйвэй.

Мяо И оглянулась и увидела Цинь Вэйвэй, который в белом платье появился на воротах горных ворот. Она уставилась на него и спросила: "Мяо И, я не собираюсь вести тебя в пещеру Дундун. Я хочу устроить здесь неприятности?"

Мяо И оскалился в ответ, и оба пистолета были направлены на него. Ничего не было сказано. Герой не стал съедать лежащий перед ним проигрыш. Черный уголь нес его так же быстро, как стрела тетиву...

Увидев исчезновение Мяо И, взгляд Цинь Вэйвэй упал на двух людей. "Здесь есть даже

Куда делись люди? Как могут быть связаны горные ворота в Дунтандуне? Никто не может проникнуть на свою собственную территорию!

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2067026>